

— Лю Гуан! — Сначала Чэн Но хотел погнаться за ним, но быстро остановился, поняв, что тому требуется время, чтобы все обдумать. Не говоря уже о том, что сам Чэн Но тоже пребывал в замешательстве.

Он прикоснулся к губам, его разум был пуст. Его лицо все еще пылало, поэтому он заставил себя перестать думать об этом. Поскольку его одежда и волосы испачкались травой и грязью, он привел себя в порядок..

Теперь, когда все вскрылось, он оказался не уверен, что Лю Гуан простит его. Когда дети играют в дом (played house - скорее всего пропущен какой-то артикль, поэтому не знаю правильно перевела или нет), они всегда играют в жениха и невесту. Кто бы воспринял это всерьез и все еще помнил такое обещание, когда они становятся взрослыми?

... Но Лю Гуан воспринимал это всерьез.

Чэн Но вздохнул и в отчаянии погладил голову магического зверя.

— Чудесно, чудесно.— Внезапно из-за дерева раздались аплодисменты, прервавшие размышления Чэн Но. Странно ровный голос подростка сообщил:

— Разговор, только что законченный, меня действительно тронул.

— Кто здесь? — спросил Чэн Но.

Красивый молодой человек со светлыми волосами и голубыми глазами медленно вышел из-за дерева. Черты его лица были тонкими, но кожа неестественно бледной, как будто — обескровленной. На нем была надета очень дорогая одежда, но самым поразительным в нем были его красивые, ярко-голубые глаза.

Чэн Но непроизвольно вздрогнул. Он был уверен, что никогда не видел этого человека. Это место принадлежало секте Цинхуа, но они все еще находились в получасе езды от Ду Юэ Лин. Сейчас на дороге никого не было. Чэн Но посчитал, что это необычно. Судя по уровню бдительности Лю Гуана, было странно, что он, казалось, не заметил, что поблизости кто-то скрывается. Из этого можно заключить, что способности этого юноши оказались весьма выдающимися.

Думая, что этот человек является еще одним учеником Секты Цинхуа, Чэн Но взял себя в руки и сказал:

— Простите, что потревожил Шисюна. А теперь я пойду.— Уходя, Чэн Но поспешно вскочил на быкоголового магического зверя и натянул поводья.

Но не успел магический зверь сделать и двух шагов, как вдруг издал низкий вой и с грохотом рухнул на землю. Чэн Но быстро соскочил вниз и увидел, как голова магического зверя

откатилась в сторону, а из шеи хлынула кровь. Это было очень кровавое и страшное зрелище.

Он мгновенно отреагировал, отступив на несколько шагов, чтобы кровь не попала на него. Его сердце наполнилось гневом. Хотя он не мог ясно видеть, что произошло, было очевидно, что произошедшее имело какое-то отношение к подростку. Быкоголовый магический зверь очень ручной, и Чэн Но любил его, потому что ездил на нем, когда спускался с горы.

Чэн Но быстро повернулся и использовал энергию, усиливая зрение, пока все в темноте не стало ясно видимым. Эта его способность не может сравниться с высокоуровневым навыком Лю Гуана, позволявшим ему видеть ночью, как днем, но Чэн Но, по крайней мере, сможет поддерживать этот навык в течение получаса.

Этот подросток, очевидно, не добрый человек, так как напал столь яростно и безжалостно. Он явно на 100% психопат!

— Что все это значит, шисюн?— Чэн Но старался говорить спокойно.

Хотя товарищи по Секте Цинхуа не должны были сражаться в друг с другом, никого не волновало, что ученики низкого уровня умрут. Хотя его собирались принять как формального ученика второго уровня, он всего лишь мелкий муравей в глазах элитных учеников.

Голубоглазый парень повернул голову и сказал без всякого выражения:

— Угадай.

Его голос был очень странным, как механический звук, такой же холодный и монотонный.

Чэн Но стиснул зубы и выдавил из себя несколько слов:

—Я слишком бестолков, чтоб гадать.

Открыв рот, подросток издал странный смешок, но на его лице не отразилось веселье. От этого звука волосы Чэн Но встали дыбом.

Смех резко оборвался. Выхватив меч из ножен, молодой человек молниеносно бросился к Чэн Но.

— Конечно, чтобы убить тебя.

Используя короткий меч, Чэн Но блокировал атаку. От силы удара его рука онемела, а ноги скользнули на несколько шагов назад. Используя свои способности древесного элемента, Чэн

Но заставил высокие ежевичные кусты железного дерева появиться в ряд перед ним. Несмотря на повреждения меча шипами тверже железа, юноша продолжал рубить куст.

— Я тебя чем-то обидел?— крикнул Чэн Но.

Подросток медленно подошел к Чэн Но с мечом в руке и бесстрастно произнес:

— Просто история, рассказанная тобой, была настолько трогательной, что я не могу не желать... убить тебя!

Слова, сказанные им, были холоднее льда, но его глаза по-прежнему смотрели ясно и невинно. В шоке Чэн Но спросил,

— Какую историю?

Подросток дважды хохотнул и уточнил:

— Я не знал, что твоя жизнь была столь несчастной. Чем скорее ты умрешь, тем раньше избавишься от страданий.

Сердце Чэн Но наполнилось слезами. Этот человек, казалось, знал, что он солгал Лю Гуану, но почему он хотел убить Чэн Но? Даже если обманывать людей плохо, возмездие обычно не приходит так быстро, не так ли?

Меч молодого человека был очень острым. От сильных ударов большая часть железной ежевики упала. Чэн Но покрылся холодным потом и тут же выудил из сумки смешанные семена растений. Семена были очень дорогими. Этот вид растения вился и автоматически обвивал врага. Однако они быстро увядали. Чэн Но приготовил эти семена заранее, потому что те полезны в бою. Теперь настало время использовать их для спасения своей жизни!

Он использовал древесную энергию на семенах, затем, крича, бросил их в молодого человека. Еще в воздухе семена ожили, и лозы агрессивно накрыли тело юноши.

Юноша был достаточно быстр, чтобы увернуться от первых нескольких лиан, но остальные поймали его, полностью опутав и его тело обездвижив его.

Для проращивания этих семян, потребовалось много энергии. Измученный Чэн Но, тяжело дыша, взмахнул коротким мечом и бросился вперед. Растение действовало очень короткое время. Он должен двигаться быстро!

Запутавшийся человек, не выказывал ни малейшего намека на страх. Он просто смотрел на Чэн Но без всякого выражения. Разместив острие меча над сердцем он произнес:

— Быстро скажи мне, кто ты?

Шея молодого человека внезапно издала “треск”, медленно вытягиваясь в сторону, пока не оказалась под таким углом, который человеческая шея не в состоянии осуществить. Рука Чэн Но, державшая короткий меч, задрожала, и кончик короткого меча вонзился в шею подростка.

— Весело?— Неестественно белое лицо подростка не отражало боли, оставаясь бесстрастным.

Чэн Но чуть не вскрикнул от шока. С коротким мечом в руке он быстро обернулся и спросил:

— Кто там?

Тут же в темноте раздался другой голос, говоривший в унисон с подростком.

С трудом дыша, Чэн Но осматривался вокруг, ища говорившего человека. Наконец, он нашел одетую в пурпурное фигуру, стоящую на ветке дерева над ними - это тот мальчик Ли Юэ!

Ли Юэ был одет в роскошную пурпурную мантию. Его длинные вьющиеся волосы, похожие на водоросли, струились по плечам, а некогда детское лицо стало теперь элегантно-зловещим и красивым. Он стоял, прислонившись к стволу дерева, и лениво постукивал ногой. Чэн Но не знал, как долго тот наблюдал. Дьявольские фиолетовые глаза улыбающегося Ли Юэ были устремлены на Чэн Но.

Чэн Но понял, что подросток просто марионетка Ли Юэ.

Очевидно, Ли Юэ стал еще более ненормальным за эти годы. Он был психованным ребенком, играющим с куклами. Теперь он психованный подросток-кукловод.

Зная, что у Ли Юэ много марионеток, Чэн Но боялся пошевелиться, чтобы Ли Юэ не натянул вокруг них свою почти невидимую леску.

Ли Юэ прыгнул и медленно подошел к Чэн Но. Теперь он был намного выше. Видя холодную и кровожадную улыбку на лице Ли Юэ, Чэн Но не мог не отступить. Одна мысль крутилась в его мозгу: мои глаза будут выколоты, мои глаза будут выколоты, мои глаза будут выколоты...

Чэн Но забыл о человеке, запутавшемся в лианах. Он нечаянно споткнулся о куклу и неуклюже упал на землю.

Уголки губ Ли Юэ приподнялись в улыбке, когда он сказал:

— Я не видел тебя так много лет, но я никогда не забывал о тебе даже на день. Как ты можешь

так бояться встречи со мной?— Хотя его губы растянулись в улыбке, его фиолетовые глаза оставались холодны и светились в темноте. Этого контраста было достаточно, чтобы люди вздрогнули от страха.

Чэн Но быстро вскочил на ноги, поднял короткий меч и набрался храбрости, чтобы сказать:

— О, ха-ха, так это ты? Какое совпадение!

Ли Юэ медленно и элегантно откинул волосы назад, затем поправил их и сказал наивным тоном:

— Я только что услышал довольно трогательную историю.

Когда Чэн Но вспомнил, что он только что болтал, то вздрогнул и выдал из себя смешок:

— Те, у кого похожие несчастья, сочувствуют друг другу.

Он выругался про себя: Плохо! Какое дерьмовое совпадение!

Не успел он договорить эту **** ложь, как небеса немедленно послали кого-то наказать его за обман! Не слишком ли быстро?

Ли Юэ перестал улыбаться. Выражение его лица посерезьенело.

Внезапно Чэн Но почувствовал острую боль в запястье и выронил оружие. Взглянув вниз, он увидел, что кукла подняла голову на несколько футов, чтобы укусить его! Чэн Но был напуган и испытывал отвращение, когда ударил куклу, но кукла, очевидно, не боялась боли и держалась за запястье Чэн Но, даже когда его лицо кривилось.

Ли Юэ усмехнулся и прыгнул к Чэн Но, который видел только звезды перед глазами и чувствовал легкую боль в конечностях. Затем все его тело одеревенело и стало неспособным двигаться. Чэн Но, казалось, видел, как Ли Юэ прикрепляет красную шелковую нить к его телу! Ему хотелось закричать от ужаса, но рот не открывался.

Шея куклы медленно уменьшилась до нормальной длины. Подняв с земли короткий меч, она встала и забросила Чэн Но на плечо.

Ли Юэ подпрыгнул и приземлился на ветку дерева, марионетка же последовала за ним. Чэн Но горько рассмеялся, наблюдая за сменой обстановки. Судя по извращенной натуре Ли Юэ, он уже мертв, не так ли? Теперь, когда ему предстояло умереть, он не мог перестать думать о Лю Гуане. Будет ли тот винить себя? А как же Бай Жуй? Когда Бай Жуй узнает о его смерти, отразится ли на его бесстрастном лице хоть капля эмоций?

Он не знал, сколько времени прошло, когда они наконец остановились у дома. Заходя в него Ли Юэ, казалось, хорошо знал это место. Жилье, в которое они вошли, выглядело очень стандартно снаружи, но интерьер оказался чрезвычайно роскошным. Вся мебель выглядела изысканно. Даже ряд светящихся ночных жемчужин имелся, которые освещали комнату так, что было светло, как днем. Чэн Но мысленно выругался:

— Вот черт!

Кукла швырнула Чэн Но на середину комнаты, подобно тряпке. Чэн Но все еще не мог разговаривать. Он скривился от боли и подумал, как Ли Юэ станет пытаться его.

Ли Юэ подошел к стулу и сел. Он указал мизинцем на Чэн Но, который с удивлением обнаружил, что его тело движется само по себе. Чэн Но подошел к Ли Юэ, как марионетка на веревочке.

Он сердито посмотрел на Ли Юэ: что ты со мной сделаешь?

Ли Юэ, очевидно, понял молчаливое послание Чэн Но. Взяв со стола гроздь винограда, он улыбнулся и сказал:

— Не смотри на меня так. У тебя на теле мои марионеточные нити. Ты сделаешь все, что я попрошу. Я хочу узнать, говорил ли ты правду раньше. Мне интересно, тин-тин ты на самом деле или тинни. Если ты тин-тин, то я отрежу одного, так как Лю Гуан угрожал мне в тот раз. ТЦ, тц, какое жалкое выражение лица!

Чэн Но мысленно выругался: "Ты, маленький псих, почему ты не появился тогда? Очевидно же, ты боишься Лю Гуана, верно?"

Еще до того, как он закончил ругать Ли Юэ в своем сердце, Чэн Но был потрясен, обнаружив, что его руки двигаются сами по себе. Он раздевался!

Ли Юэ небрежно наблюдал, как тот раздевался.

Чэн Но сбросил верхнюю одежду и начал развязывать внутреннюю. Его лицо пылало от гнева. Он пытался успокоить себя мыслью, что это всего лишь один мужчина смотрит на тело другого. Это лучше, чем выколоть глаза.

Однако Чэн Но не мог не испугаться. В тот раз он угрожал отрезать младшего брата Ли Юэ. Этот убудок не заставит Чэн Но отрезать своего младшего брата, не так ли?!

Хотя руки Чэн Но онемели, прошло совсем немного времени, прежде чем он снял одежду и предстал перед глазами другого мужчины. Он глубоко вздохнул и опустил глаза, чтобы его взгляд не возбудил маленького извращенца еще больше.

Ли Юэ внезапно замер. Положив виноград, он медленно подошел к Чэн Но и заставил его немного раздвинуть ноги. Ли Юэ приказал марионетке, стоявшей рядом с ним, сдвинуть младшего брата Чэн Но поближе и внимательно осмотреть нижнюю часть тела.

— Ты самка... ха, кто либо видел такого бесстыдного тинни?

Вспомнив то время, когда ему угрожал Чэн Но, и его глаза стали холодными. Ли Юэ повернул голову в сторону и позволил Чэн Но надеть свою одежду обратно.

Нижняя часть тела Чэн Но онемела, по всему телу побежали мурашки. Хотя с тех пор, как он пришел в этот мир, с ним произошло много трагических событий, но впервые он почувствовал себя таким униженным. От стыда и негодования ему захотелось разрубить Ли Юэ на мелкие кусочки. Его онемевшие руки дрожали, но одеваясь, Чэн Но почувствовал некоторое облегчение. Похоже, он не станет евнухом. Он может умереть с целым телом ... подумал он с горькой улыбкой.

Зная, что Чэн Но уже одет, Ли Юэ согнул указательный палец. Тот медленно приблизился и опустился перед ним на колени.

Ли Юэ поднял подбородок Чэн Но правой рукой. Он посмотрел в ясные, блестящие черные глаза и похвалил его:

— Они так же прекрасны, как и тогда.

"... лозы агрессивно ..." 张牙舞爪 (zhāng yá wǔ zhǎo) обнажать клыки и размахивать когтями (идиома); делать угрожающие жесты

<http://bllate.org/book/15020/1327416>